

Секция «Конфликты в «цифровом обществе»: природа, специфика, механизмы решения»

Интернет как инструмент этнической консолидации: на примере групп "ВКонтакте"

Научный руководитель – Паин Эмиль Абрамович

Артамонов Георгий Александрович

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия

E-mail: elmontergo@mail.ru

Сейчас популярными становятся группы «ВКонтакте», тематика которых затрагивает поле этнической идентичности. Например «мемы для русских», «great & sovereign», «enclave Russian». Все эти группы не только воспроизводят старые этнические нарративы, но и переосмысливают их.

Но к чему приводит такое воспроизведение и переосмысление? Как они влияют на жизнь этнической группы?

Существует достаточно аргументов пользу того, что интернет может повышать этническую консолидацию. Из них можно выделить архетипичный: интернет - это эффективный коммуникационный медиум. Человек почти не испытывает издержек, когда контактирует с родственниками или знакомыми, обладающими одинаковой идентичностью. Благодаря этому контакту статус его идентификации поддерживается [n8].

С помощью сети можно не только поддерживать связь, но и устанавливать новые отношения с другими представителями этноса, пользуясь поиском. Этот поиск же находит не только людей, но и новые информационные источники. В них можно прочесть много всего: новости, связанные с этносом, информацию о культуре и обычаях. Проникаясь этими смыслами и обзаводясь новыми связями, у человека повышается чувство сопричастности.

Но есть и альтернативные аргументы. Например, так как интернет предлагает множество разных привлекательных идентичностей, человек часто обменивает этническую на них. Это иллюстрируют сообщества ролевых игр. Вступление в такое сообщество подразумевает если не полное, то частичное забвение своего статуса [n17].

Интернет также может негативно влиять на этническую консолидацию в следствии разнообразия дискурса. А. Митра на примере Индии показывает, что этнический нарратив в пространстве сети размывается. Это происходит потому, что у каждого пользователя есть возможность вносить в этот нарратив собственное видение истории и культуры народа. Такая множественность вызывает у пользователя вопросы о том, что же все-таки значит быть представителем его этноса [n11]?

В моей работе рассматриваются два конкретных народа: кряшены и татары.

Кряшены - народ, который исповедует православие и проживает на территории Татарстана. Этот народ малочисленный, его представителей часто называют просто «православными татарами».

В 2013 там, где живут кряшены подожгли церкви. Это был открытый акт агрессии. Но народ не мог объединить силы для того, чтобы обратить внимания властей на эти преступления. Виновников не находили, покрывали. Но интернет помог - группа vk стала площадкой для мобилизации. Эта мобилизация заставила органы пошевелиться и всерьез заняться делом.

Другая кряшенская история - это их хештег #силакряшен. Продвигая его через публический ВК, народ как бы выставлял себя на показ. Некоторые интервьюируемые кряшены

сказали, что благодаря этой интернет-акции их идентичность стали узнавать больше, а некоторые представители этноса перестали ее стыдиться [n2].

Татары - это противоположный пример. Их много, у них есть территория, их существование признают. В плане интернета татары - одни из его первопроходцев в России [n16].

Итого есть два кейса, которые очень отличаются. На их контрасте можно просмотреть важные механизмы влияния интернета на этничность, как он способен помогать разным противоположным по статусу группам.

Главная задача работы: иллюстрация этих кейсов, встраивание их в контекст написанной литературы, изучение механизмов связи между пользователями-представителями этноса и оккупированной ими кибертерриторией социальной сети.

Также, в работе я предлагаю альтернативный аргумент в пользу того, что интернет способствует консолидации.

Есть много статей, где авторы доказывают гипотезу о радикализации проявлений этничности в интернете [n7, n10, n12, n13]. Связывают ее с анонимностью, которую сеть предоставляет пользователям. Нет ответственности, низкий шанс «получить по лицу», поэтому лексика практически не сдерживается. В разных местах интернета все чаще показывается выражение ненависти по отношению к представителям другой идентичности.

Но также есть много литературы, где доказывают, что любая радикализация положительно влияет на консолидацию. Негативная консолидация, консолидация «от» часто куда эффективнее позитивно [n3]. Поэтому, способствуя радикализации, интернет может способствовать консолидации.

Источники и литература

- 1) Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Кучково поле, 2016.
- 2) Белоруссова Светлана Юрьевна Силакряшен: виртуальная жизнь непризнанного народа // Сибирские исторические исследования. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/silakryashen-virtualnaya-zhizn-nepriznannogo-naroda> (дата обращения: 07.12.2019).
- 3) Гудков Л. Д. Негативная идентичность. – Новое лит. обозрение, 2004.
- 4) Anderson B. Long-distance nationalism //The spectre of comparisons: Nationalism, Southeast Asia and the world. – 1998. – С. 58-74.
- 5) Appadurai A. Disjuncture and difference in the global cultural economy //Theory, culture & society. – 1990. – Т. 7. – №. 2-3. – С. 295-310.
- 6) Castells M. The power of identity. – John Wiley & Sons, 2011. – Т. 14.
- 7) Conversi D. Irresponsible radicalisation: Diasporas, globalisation and long-distance nationalism in the digital age //Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2012. – Т. 38. – №. 9. – С. 1357-1379.
- 8) Eriksen T. H. Nationalism and the Internet //Nations and nationalism. – 2007. – Т. 13. – №. 1. – С. 1-17.
- 9) Gellner E. Nations and Nationalism. – Cornell University Press, 2008.
- 10) Macfadyen L. P. Virtual ethnicity: the new digitization of place, body, language, and memory : дис. – University of British Columbia, 2006.
- 11) Mitra A. Virtual Commonality: Looking for India online//Virtual culture: Identity and communication in cybersociety. – 1997. – С. 55.
- 12) Nakamura L. Cybertypes: Race, ethnicity, and identity on the Internet. – Routledge, 2013.

- 13) Parker D., Song M. New ethnicities online: reflexive racialisation and the internet //The Sociological Review. – 2006. – Т. 54. – №. 3. – С. 575-594.
- 14) Poster M. Virtual Ethnicity: Tribal Identity in an Age of //Cybersociety 2.0: Revisiting Computer-Mediated Community and Technology. – 1998. – Т. 2. – С. 184.
- 15) Smith A. D. Ethno-symbolism and nationalism: A cultural approach. – Routledge, 2009.
- 16) Suleymanova D. Tatar groups in Vkontakte: The interplay between ethnic and virtual identities on social networking sites //Digital Icons: Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media. – 2009. – Т. 1. – №. 2. – С. 37-55.
- 17) Turkle S. Cyberspace and identity //Contemporary sociology. – 1999. – Т. 28. – №. 6. – С. 643-648.